

Лу Сюцзин не любил артхаусные фильмы, хотя «Хуа Суцзы» был инвестирован «Кайса», он даже не взял билеты по знакомству, а просто попросил Цзинь Минчуня забронировать их для него, Лу Ли и прадедушки Лу.

В фильме «Чжан Хуньюй» отправился в дом своей возлюбленной, а затем сел поговорить с её братом, своим другом. Друг спросил его, почему он больше не играет.

«Чжан Хуньюй» ответил:

— Нет настроения играть.

Его друг улыбнулся, затем достал из кармана конверт и передал его «Чжан Хуньюй»:

— Посмотри это письмо!

«Чжан Хуньюй» прочитал его и сразу же улыбнулся, начав связываться с местной театральной сценой.

Закат, камера с закатным светом переместилась к горизонту, вскоре пошёл дождь, и камера вернулась на землю, показывая, как Хуа Цуншань спускается с горы.

Это был Лу Ли!

Лу Ли, полностью промокший, спускался вниз, тяжело дыша.

Закатный свет делал его похожим на человека из сказочного мира.

Войдя в старый храм, Лу Ли поправил одежду. Костюм, подготовленный съёмочной группой «Хуа Суцзы», был лёгким и воздушным, а мокрые волосы и одежда выглядели ещё красивее.

Стройный, как дерево, с чертами лица, словно нарисованными.

Лу Сюцзин как раз доедал профитроль, когда внезапно остановился — затем, глядя на Лу Ли на экране, он укусил свой палец.

В тот момент, когда он укусил палец, боль пронзила его! Но Лу Сюцзин почувствовал, как его сердце забило быстрее.

Если ущелье Юньтянь было случайностью, то на этот раз это нельзя было объяснить случайностью.

После появления Су Цююэ камера переключилась на Лу Ли, который с ярким взглядом и слегка застенчивым выражением лица украдкой смотрел на Су Цююэ. Лу Сюцзин, словно пытаясь скрыть свои чувства, опустил голову и снова достал из пакета, принадлежащего Лу Ли, профитроль, откусив его, так что крем вытек.

Лу Ли заметил его движение, рефлекторно обернулся и бросил на него презрительный взгляд.

Лу Сюцзин с мрачным выражением лица вытер крем, попавший на уголок рта и щёку, поклявшись больше никогда не прикасаться к таким вещам!

Лу Ли, как ни в чём не бывало, отвёл взгляд и продолжил смотреть на экран.

Чжао Юйган и его команда сняли всё так красиво. Лу Ли чувствовал, что на экране он

выглядел просто потрясающе!

Прадедусшка Лу также был поражён цветовой гаммой кадра. Он смог сдержаться, не издав звука, но в кинотеатре уже раздались вздохи, и некоторые девушки не смогли сдержать возбуждения:

— Мой Ли выглядит так прекрасно! Я едва сдерживаюсь!

Хотя они понизили голос, их слова всё же донеслись до них, и все услышали.

Прадедусшка Лу с удивлением отметил популярность Лу Ли. Действительно, быть публичной личностью — это здорово, он сидел в кинотеатре и слышал, как незнакомцы хвалят его правнука!

Взгляд, отведение глаз.

Первая встреча Хуа Цуншаня и Су Цююэ словно посеяла семя, и это семя было настолько привлекательным, что оно могло пробиться сквозь почву без удобрений.

Вскоре Хуа Цуншань отправился в усадьбу, чтобы сделать предложение.

Камера снова вернулась к реальности «Чжан Хунъюй». Лу Ли, не отрывая глаз от экрана, ложкой за ложкой ел мороженое.

Лу Сюцзин был напряжён, он смотрел на экран, затем отводил взгляд, оглядываясь вокруг, но все были полностью поглощены фильмом, а его мысли были далеко, и он даже хотел немедленно уйти, чтобы больше не смотреть на экран!

Лу Ли уже полностью погрузился в фильм, он даже не смотрел на мороженое, когда ел его.

Холодное, сладкое, он иногда высовывал язык, чтобы облизать губы, и маленькая порция мороженого медленно исчезала.

Лу Сюцзин опустил глаза, и в тихом кинотеатре было слышно только, как его сердце билось: «тук-тук-тук», «тук-тук-тук»...

— Мисс, что делать?

Прошло некоторое время, и камера снова вернулась к сцене из сна, всё ещё в закатных тонах, и каждый персонаж выглядел так, словно вышел из картины.

— Господин отказал господину Хуа в предложении, а сегодня я ещё слышала, как он с госпожой обсуждали, что выдадут тебя за Чжэн Лу!

Служанка сжимала в руках шёлковый платок и топая ногой, сказала:

— Чжэн Лу — разве он достоин быть спутником жизни?

Су Цююэ побледнела и твёрдо сказала:

— Я принадлежу только Цуншаню! Если отец... отец и мать не отдадут меня ему... я не выйду замуж!

Она встала с вышивального станка, взяла веер, который лежал на нём. Это был веер, который

нарисовал для неё Хуа Цуншань, их символ любви, и она крепко прижала его к груди.

— Но господин Хуа уже несколько раз делал предложение, и господин раздражён. Я слышала, как он сказал госпоже, что девушке пора выходить замуж, и они хотят завершить свадебные обряды как можно скорее, они планируют выдать тебя замуж через две недели!

Су Цююэ побледнела, и слёзы собрались в её глазах, подобных осенней воде, и одна за другой упали:

— Что же делать?

Родительская воля, сватовство — если она не хочет выходить за Чжэн Лу, как ей избежать этого? Правила женского воспитания, как гора, давили на её спину, и если она ослушается, это будет неблагочестиво и неприлично!

Хозяева и слуги вздохнули, камера переместилась на ночь, на луну.

Лу Сюэцин не знал, смотреть ему или нет, ведь «Чжан Хунъюй» из сна был главным героем, и его играл Лу Ли. После нескольких внутренних колебаний он вернул взгляд на экран, где раздались звуки барабанов, и камера переключилась на театральную сцену.

— Хуа Лан, запомни, барабанный бой будет сигналом, а кукушка — ответом. Если ты завтра не придёшь, я проведу остаток жизни в храме, но никогда не сяду в свадебный паланкин Чжэн Лу!

—

— Мисс, как я могу тебя подвести?

Актёры, играющие мужскую и женскую роли, пели на сцене несколько строк, полных любви. Зрители в зале были показаны камерой по очереди, в первых рядах сидели богатые и знатные люди, а сзади стояли и сидели обычные люди в старых одеждах.

Прадедущка Лу любил театр, и, наблюдая за этой сценой, не мог сдержаться и начал тихо подпевать. Лу Ли улыбнулся и пододвинулся к прадедущке Лу, набрав полную горсть попкорна и протянув её ему. Прадедущка Лу любил сладкое, но из-за возраста не мог есть много, но сейчас он был рад и с удовольствием взял ещё две штучки.

Лу Сюэцин краем глаза наблюдал за их близостью, и неизвестно, о чём он думал, но его лицо стало мрачным, и он достал шарики с осьминогом, которые предназначались для Лу Ли.

В последующих сценах реальности «Чжан Хунъюй» был замечен бизнесменом, который хотел его продвинуть, но «Чжан Хунъюй» отказался уезжать, сказав, что здесь его кто-то ждёт. Камера переключилась на сцену из сна, где Хуа Цуншань и Су Цююэ сбежали, но были пойманы, и отец Су приказал избить Хуа Цуншаня до полусмерти, выбросив его за ворота. Хуа Цуншань с мольбой смотрел на отца Су, но тот всё равно выбросил его.

Этот взгляд был слишком похож на Лу Ли из старшей школы.

Когда он получил посылку от Ло Шаньна и хотел её открыть, Лу Ли смотрел точно так же, но Лу Ли не хотел оставаться, а настаивал на том, чтобы уйти из дома, даже если он дал ему год на размышления...

Лу Ли сам хотел уйти.

Выражение лица Лу Сюцзина стало очень мрачным, он не хотел позволить себе чувствовать сожаление.

Сейчас Лу Ли неплохо устроился, и если он действительно не хочет возвращаться, то это возможно. Тогда, когда Лу Ли стоял у отеля «Тяньсин» и сказал, что он не его родной сын, стало ясно, что он давно не хотел его как отца, так оно и было, ведь он сам не хотел оставаться...

Прадедущка Лу слегка вздохнул, с неохотой отведя взгляд. Хуа Цуншань, выброшенный на улицу, был весь в крови, и камера всё ещё оставалась на нём, не отводя взгляда...

Камера переключилась на реальность, и в кинотеатре раздались вздохи облегчения. Многие из зрителей были фанатами Лу Ли, и, видя, как их любимый актёр страдает, как им не переживать?

Прадедущка Лу крепко сжал свою трость, пристально глядя на экран. Лу Ли уже доел мороженое, посмотрел ещё немного и потянулся к пакету рядом.

Лу Сюцзин, чтобы отвлечься, съел его шарики с осьминогом, и Лу Ли, ничего не найдя, удивлённо заглянул в пакет.

На этот раз Лу Сюцзин смотрел на экран.

<http://bllate.org/book/16232/1459064>